

КОНТЕКСТУАЛИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА РУБЕЖА XX– XXI ВЕКОВ

Орельская Ольга Владимировна — доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», профессор кафедры архитектурного проектирования
E-mail: olgalero2015@yandex.ru

В статье рассматривается важная теоретическая проблема взаимодействия традиций и новаторства в новейшей архитектуре, при этом внимание сосредотачивается на контекстуализме как на стилистическом течении, которое возникло в нижегородской архитектуре в постсоветский период 1990-х годов, в эпоху российского постмодернизма, которое привело к расцвету региональной нижегородской архитектурной школы и вывело ее на лидирующие позиции в российской архитектуре. Контекстуализм в новейшей архитектуре осознанно опирался на метод средового подхода, который позволил сохранить масштаб исторического центра древнего города. На протяжении почти двух десятилетий здесь не возникали диссонирующие объекты. Архитекторы использовали следующие принципы контекстуализма: стилистический, композиционный, морфологический, типологический, колористический, орнаментально-декоративный, образно-символический, природно-ландшафтный и др. Но установлено, что в большинстве случаев контекстуализм оперирует одновременно различными принципами, пользуется одновременно несколькими приемами (один из которых может быть господствующим), которые позволяют создать гармоничное взаимодействие с контекстом. В статье приводятся характерные примеры нижегородского контекстуализма.

Ключевые слова: нижегородская архитектура, архитектура, контекстуализм, постмодернизм, стиль, средовой подход.

O.V. ORELSKAYA

CONTEXTUALISM IN THE ARCHITECTURE OF NIZHNY NOVGOROD AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES

Orelskaya Olga — the doctor of architecture, corresponding member RAASN, FGBOU VPO «The Nizhny Novgorod state architecturally-building university», the professor of chair of architectural designing

The report addresses an important theoretical problem of the interaction of tradition and innovation in modern architecture, while focusing on contextualism as a stylistic trend that emerged in Nizhny Novgorod architecture in the post-Soviet period of the 1990s, in the era of Russian postmodernism, which led to the flourishing of regional Nizhny Novgorod architectural school and led her to a leading position in Russian architecture. Contextualism in modern architecture consciously relied on the method of environmental approach, which allowed to preserve the scale of the historical center of the ancient city. For almost two decades, there were no discordant objects. The architects used the following principles of contextualism: stylistic, compositional, morphological, typological, coloristic, ornamental-decorative, figurative-symbolic, natural-landscape, etc. But it was established that in most cases contextualism operates simultaneously with different principles, uses several tricks simultaneously (one of which can be dominant), which allow you to create a harmonious interaction with the context. The report provides typical examples of Nizhny Novgorod contextualism.

Keywords: Nizhny Novgorod architecture, architecture, contextualism, postmodernism, style, environmental approach.

В конце XX века проблема взаимодействия традиций и новаторства была осмыслена профессиональным архитектурным сообществом Нижнего Новгорода. Это совпало с началом нового постсоветского периода. Именно тогда Нижний Новгород стал «открытым» городом, вернувшем свое историческое имя. Здесь удачно соединились разные факторы: наличие когорты талантливой молодежи, окончившей один вуз, наличие неформальных лидеров профессии, процесс создания персональных творческих архитектурных мастерских, участие в многочисленных конкурсах, стремление познать вкус индивидуального проектирования, перемещение строительства с окраин в исторический центр, стремление архитекторов сохранить его историческое наследие и не допустить в него диссонирующие новые объекты.

Профессиональную деятельность архитекторов стал определять контекстуализм, который, по теории Ч. Дженкса, является самостоятельным стилистическим течением, базирующимся на методе среднего подхода и находящимся в рамках постмодернизма. Контекстуализм обозначает визуальное соотнесение (стилистическое, композиционное, морфологическое, колористическое и иное) проектируемого объекта с окружающими постройками и средой в целом. В своей книге «Язык архитектуры постмодернизма» Ч. Дженкс пояснял, что именно контекстуализм в эпоху постмодернизма способствует созданию гуманной и комфортной городской среды в противовес абстрактной и безликой модернистской архитектуре. Он констатирует, что бездуховность создаваемой архитектурной среды в 1960-е годы подтолкнула архитекторов к возврату к интимному масштабу исторических городов, прекращению разрушения их сложившейся ткани, признанию важности памяти и обращению с чуткостью к историческому наследию, а при проектировании нового — к соединению его с прошлым¹.

Контекстуализм как метод не является принципиально новым явлением, так как он присутствовал почти всегда в архитектуре разных исторических эпох², но со второй половины XX века он предстал в качестве стиля в западной архитектуре, а затем, спустя 20 лет, заявил о себе и в архитектуре России.

Если в зарубежных странах постмодернизм выступал против модернизма, то в России он явился реакцией на типизацию и стандартизацию в архитектуре эпохи советского модернизма 1960–1980-х годов.

В конце 1980-х годов поворотной вехой в развитии нижегородской архитектуры стала гостиница «Октябрьская» (арх. А.Е. Харитонов, В.А. Коваленко, А.Л. Гельфонд) на Волжском откосе, архитектура которой впитала ряд композиционных приемов и форм из своего ближайшего окружения, интерпретировав их по-новому (илл. 1). Угол здания подчеркивает стройная башня, завершенная круглой ротондой (тема

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Гостиница «Октябрьская» на Верхневолжской наб. (арх. А.Е. Харитонов, В.А. Коваленко, А.Л. Гельфонд), 1986 г. Фото автора

2. Конторские здания на территории Госбанка (арх. А.В. Степовой, Поливанов), 1996 и 2005 г. Фото А.В. Степового

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер.с англ. А.В. Рябушина. М: Стройиздат, 1985. С. 107–112.

² Орельская О.В. Контекстуализм в современной жилой архитектуре Нижнего Новгорода // Жилищное строительство. 2008. №10. С. 2–4.

³ Орельская О.В. Архитектурный дуэт: Александр Харитонов и Евгений Пестов. — Н.Новгород: Промграфика, 2001. С. 42.

⁴ Фисенко Д.Е. Александр Харитонов — Евгений Пестов: У истоков региональной школы // Архитектурный вестник 1994 г. №3. С. 20–21.

ротонды присуща ретроспективным постройкам набережной начала XX века), пластика фасадов определяется асимметричными эркерами, создавая самостоятельную ритмику. Тема эркеров характерна как для зданий, выполненных в стиле модерн начала века, так и для жилых домов послевоенного десятилетия, находящихся в разновременной застройке набережной³.

На фоне технологизма тех лет это произведение прозвучало довольно ярко. В журнале «Архитектурный вестник» Д.Е. Фисенко подытожил: «Гостиница “Октябрьская” стала классикой отечественного постмодернизма»⁴. Именно это произведение воодушевило местных архитекторов на дальнейшие поиски адаптационных приемов при проектировании в исторической среде.

Контекстуализм в каждом конкретном случае по-разному реагирует на свое окружение, и поэтому можно говорить о разновидностях контекстуализма.

Примерами так называемого **стилистического контекстуализма** при проектировании нового здания в окружении памятников архитектуры (когда новое здание подчинено исторической среде на уровне стилистики, а зодчий применяет метод фрагментарного цитирования или свободной стилизации) являются новые корпуса конторских зданий (арх. А.В. Степовой) (илл. 2) на территории ансамбля Госбанка, выполненного в 1911–1913 годах по проекту академика В.А. Покровского, ныне объекта культурного наследия федерального значения. Стилистическая адаптация позволила придать новым объектам черты определенного сходства с основными ретроспективными объектами ансамбля и тактично дополнить его.

Если говорить об исторической среде центра города, то она в своей массе эклектична, т. к. наибольший процент архитектурного наследия дошел до настоящего времени от XIX — начала XX века. С целью достижения диалогичности с эклектической купеческой застройкой улицы М. Покровской жилые дома с офисными помещениями (арх. С.А. Тимофеев, Н.П. Кудряшов, 1998) (илл. 3) выполнены в частичном историзме. Здесь современные дома с историзирующими деталями, симметричной композицией уличного фасада стремятся раствориться в окружающей среде с ее мелкой пластикой за счет архитектурного декора.

Здание коммерческого банка на ул. Нестерова (арх. С.А. Тимофеев, 1995–1996) (илл. 4) и жилой дом на ул. Горького (арх. А.Е. Харитонов, А.И. Зеляев, Е.Н. Пестов, С.Г. Попов, 1993–1996) (илл. 5) — яркие примеры нижегородского постмодернизма, которые продолжают развивать стиль провинциального нижегородского модерна. Обращение к историческому романтизму на этих улицах носит неслучайный характер. Созданные авторами обобщенные образы нижегородских построек начала

XX века формируют новый стиль — неомодерн, который по-новому соединяет в себе современность и историю, что позволило вернуть архитектурным произведениям индивидуальные особенности конкретного места.

Восьмизэтажное административно-жилое здание «Ордер-хаус» (арх. В.П. Бандаков, А.Б. Дехтяр, В.А. Коваленко, 2008) (илл. 6) перекликается с монументальным портиком с гигантскими квадратного сечения колоннами и вытянутыми арочными проемами Института инженеров водного транспорта (арх. А.Ф. Жуков, 1936), расположенного на другой стороне улицы. Новое здание завершается своеобразным антаблементом. Его уличный фасад решается в виде ряда стеклянных колонн, выполняющих роль остекленных лоджий. На уровне формообразования отмечается стилистическая преемственность с монументализмом предвоенных лет.

В 2018 году закончилось строительство административного здания на углу пл. Горького, 36-а (арх. Д.М. Слепов, А.М. Сазонов) (илл. 7), пристроенного к зданию бывшего авиационного техникума,

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Жилые дома с офисами, ул. М. Покровская, № 6 и 6-а (арх. С.А. Тимофеев, Н.П. Кудряшов), 1998 г. Фото автора

4. Здание коммерческого банка на ул. Нестерова (арх. С.А.Тимофеев), 1995–1996 гг. Фото С.А. Тимофеева

5. Жилой дом на ул. Горького (арх. А.Е. Харитонов, А.И. Зеляев, Е.Н. Пестов, С.Г. Попов). 1993 г. Фото А.Е. Харитонova

4

О.В. Орельская

39

выполненного в духе освоения классического наследия 1930-х. Обращение к стилистике прошлого, формирование классицистической фасадной декорации способствовали объединению нового здания с историческим соседом в единое целое. Теперь объект имеет двухчастную композицию,

Контекстуализм в архитектуре Нижнего Новгорода...

5

6. Административно-жилое здание «Ордер-хаус» (арх. В.П. Бандаков, А.Б. Дехтяр, В.А. Коваленко), 2008 г. Фото А.Б. Дехтяра

7. Административное здание на пл. Горького, 36-а (арх. А.М. Сазонов), 2018 г. Фото автора

8. Правительственный комплекс в Нижегородском кремле, первая очередь (арх. А.А. Худин, М.В. Дуцев), 2018 г. Фото А.В. Ивасенко

соединившую две эпохи: советского неоклассицизма конца 1930-х годов и постмодернизма начала XX века. Здесь со стороны площади архитекторы подхватили масштаб и пропорциональные членения объекта культурного наследия. Они выполнили новое здание под один карниз с соседним. Использовали характерные черты исторического здания,

а именно руст под циклопическую кладку по нижнему этажу, горизонтальные пояса, вертикальные пилястры в простенках между окнами, небольшие балкончики по главному фасаду, серый цвет оштукатуренных стен.

Неоклассицизм и сегодня остается в ряде случаев одним из источников контекстуализма. В Нижегородском кремле — административном центре города — в настоящее время возникла необходимость провести реконструктивные мероприятия на территории юго-западной части кремля, где исторически сложился классицистический ансамбль и размещается Законодательное собрание Нижегородской области, построенное в XVIII веке в стиле русского классицизма (арх. Я.А. Ананьин). Стремление к строгости, величественности, ориентация на вечные эстетические ценности характерны и для проекта нового правительственного здания в Нижегородском кремле, выполненного в историзме. При проектировании нового правительственного комплекса (илл. 8) на свободной территории со стороны дворового фасада бывшего здания присутственных

мест авторы (арх. А.А. Худин, М.В. Дуцев) учли классический стиль памятников XVIII века. Тема классического ордера авторски переосмыслена в связи с желанием создать целостный ансамбль с соседними классическими зданиями⁵.

Контекстуализм композиционный использует разные приемы и средства композиции для достижения взаимодействия нового объекта с исторической застройкой за счет учета ее модуля, этажности, основных горизонтальных и вертикальных членений.

Примером может служить административный блок архитектурно-строительного университета (арх. В.А. Степанов, 1980) (илл. 9), расположенный по красной линии застройки ул. Ильинской, рядом с особняком купца А.В. Маркова начала XX века, где автор тактично применяет приемы горизонтальных и вертикальных членений фасадов, добиваясь их композиционного единства, или, например, здание казначейства (арх. Ю.Н. Карцев, 1914) (илл. 10) в Нижегородском кремле — оно так же удачно пристроено к зданию первой телефонной станции начала XX века (арх. Н.М. Вешняков, 1912).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Административный блок архитектурно-строительного университета (арх. В.А. Степанов), 1980 г. Фото автора

10. Здание казначейства в Нижегородском кремле (арх. Ю.Н. Карцев), 2014 г. Фото автора

11. Жилой дом с конторским блоком на Верхневолжской наб. (арх. В.Ф. Быков, А.М. Сазонов, А.Л. Гельфонд, О.А. Алексеева), 2001–2004 гг. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Худин А.А. Новая эклектика в архитектуре Нижнего Новгорода конца XX — начала XXI в. // Великие реки — 2017: Труды Международного научно-промышленного форума. Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. Т. 3. С. 147.

10

О.В. Орельская

43

Жилой дом с конторским блоком (арх. В.Ф. Быков, А.М. Сазонов, А.Л. Гельфонд, О.А. Алексеева, 2001–2004) (илл. 11) ступенями понижается в сторону Верхневолжской набережной. Трехэтажный блок выполнен под один карниз с соседними историческими зданиями, для которых характерна тема вертикальных членений. Неоклассические полуколонны ионического ордера здания бывшего пароходного общества «Волга» начала XX века провоцируют вертикальную тему в виде метрического

Контекстуализм в архитектуре Нижнего Новгорода...

11

членения цилиндрическими металлическими опорами на поверхности нового стеклянного конторского блока. Архитекторы создали современное здание без классических деталей. Тем не менее оно получилось композиционно адаптированным к ближайшему контексту.

Контекстуализм колористический позволяет тактично вписаться в городской контекст на уровне цветового взаимодействия, а также за счет использования традиционных строительных материалов.

Так, трехэтажный жилой дом на ул. Гоголя, 41 (арх. А.А. Худин, Г.М. Голов, 2002) (илл. 12), своим масштабом непринужденно вписался в контекст исторической застройки старой улицы. Кроме того, охристый кирпич в сочетании с красным глиняным также характерен для колористического решения ближайшей застройки улицы.

На фоне четырехэтажного белого блока жилого секционного дома на ул. Минина, 41 (арх. А.Б. Дехтяр, В.П. Бандаков, В.А. Коваленко, 1997) (илл. 13), выделены три ризалита, облицованные коричневым «бессер»-кирпичом, напоминающие силуэт и цвет утраченных и фрагментарно сохранившихся вдоль улицы деревянных домов XIX века. На углу ул. Фрунзе и Минина до сих пор сохранился

12. Жилой дом на ул. Гоголя, 41 (арх. А.А. Худин, О.П. Гаврилов, Г.М. Голов), 2002 г. Фото автора

13. Жилой дом на ул. Минина, 41 (арх. А.Б. Дехтяр, В.П. Бандаков, В.А. Коваленко), 1997–1999 гг. Фото автора

14. Жилой дом на ул. Гоголя, 47 (арх. В.Ф. Быков, Д.М. Слепов, А.М. Сазонов), 1997–2001 гг. Фото В.Ф. Быкова

деревянный двухэтажный дом с мансардой как характерный пример рядовой деревянной застройки Нижнего Новгорода конца XIX века.

Белый цвет стен и серый цвет скатной кровли зрительно связали двухэтажный блок нового жилого дома на ул. Гоголя, 47 (арх. В.Ф. Быков, Д.М. Слепов, А.М. Сазонов, 1998–2001), с белокаменными палатами Я. Пушникова XVII века, расположенными напротив (илл. 14).

Влияние русской средневековой архитектуры проявилось и в ряде мелких членений оконных проемов на уличном фасаде. Также была подхвачена тема асимметрии и активной сдвижки объемов.

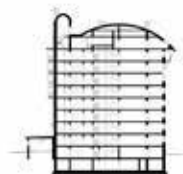
Контекстуализм ассоциативный или образно-символьный взаимодействует с контекстом на уровне стилистических ассоциаций и образных характеристик, когда новое здание передает образ и дух конкретного места.

Так, банк «Гарантия» на ул. Малой Покровской (арх. Е.Н. Пестов, А.Е. Харитонов, при участии И.Н. Гольцева, С.Г. Попова, 1993–1996) (илл. 15) обладает фасадом, который ассоциативно корреспондирует с ретроспективными постройками города начала XX века, а именно — с госбанком по проекту академика В.А. Покровского. В пластике фасадов угадывается едва уловимое родство с крепостными средневековыми башнями кремля. В керамическом обрамлении входов привлекают внимание сказочные жар-птицы. В памяти всплывают образы билибинских картин, украшающих интерьеры госбанка. Принцип двойного кодирования,

15. Банк «Гарантия» на ул. Малой Покровской (арх. Е.Н. Пестов, А.Е. Харитонов, при участии И.Н. Гольцева, С.Г. Попова), 1993–1996 гг. Фото автора

16. Жилой дом на ул. Белинского (арх. А.А. Худин, О.П. Гаврилов, С.В. Рачкова), 2002 г. Фото автора

характерный для постмодернизма, вызывает ассоциации с принципами построения купеческих усадеб в историческом центре города. Двухчастная композиция банковского здания, сомасштабного усадебной застройке улицы, строится по принципу «господский дом плюс флигель».

Жилой дом на ул. Белинского (арх. А.А. Худин, О.П. Гаврилов, С.В. Рачкова, 2002) (илл. 16) демонстрирует стремление к эстетическому освоению металлических конструкций в качестве декора при членении протяженного фасада, вызывая отдаленные ассоциации с композицией домов начала 1950-х годов, расположенных на этой же улице, для которых характерен прием использования «декоративных пятен», идущий от творчества академика архитектуры И.В. Жолтовского, от его известных произведений — жилого дома на Б. Калужской улице и жилого дома на Смоленской площади в Москве.

При взгляде на здание ВОКвнешторгбанка на ул. Горького (арх. А.Е. Харитонов, Ю.П. Осин, Е.Н. Пестов, М.В. Филюшкин, при участии С.Г. Попова, 1986–1995) (илл. 17) возникают образные ассоциации с каменным

«водопадом» из белых кубиков, прорвавшихся и стремительно падающих вниз по отвесному водосливу красной дуги «плотины». Здесь также соединяются два цвета: красный кирпич здания проектной организации и белые оштукатуренные поверхности расположенного рядом корпуса диагностического центра. Композиционная драматургия разыгрывается авторами на стыке глухих торцов этих двух объемов, приводя к неожиданному образному решению.

Морфологический контекстуализм

основанный на аналогичных в ближайшем окружении приемах формообразования, обращается к характерному морфотипу застройки, к ее силуэту.

К характерным примерам относится здание банка на ул. Минина, 35 (арх. Ю.Н. Карцев, 1993–1995) (илл. 18). Оно пристроено к особняку архитектора Д.А. Вернера в стиле раннего модерна. Новое здание банка со стороны ул. Минина подхватывает высоту карниза старого дома, линию конька высокой кровли, а также угол ее наклона, тему горизонтального руста по первому этажу. В угловой части здания появляется ярусная башенка, увенчанная шатром, который имеет одну высоту с шатровыми кровлями над эркерами соседнего особняка. Оконные проемы, горизонтальные членения нового здания сопоставимы по пропорциям с соседним памятником архитектуры. По ул. Фрунзе, по мере удаления от памятника архитектуры,

17. Здание ВОКвнешторгбанка на ул. Горького (арх. А.Е. Харитонов, Ю.П. Осин, Е.М. Пестов, М.В. Филюшкин, при участии С.Г. Попова), 1986–1995 гг. Фото автора

18. Здание банка на ул. Минина, 35 (арх. Ю.Н. Карцев), 1993–1995 гг. Фото автора

19. Офисное здание на ул. Варварской (арх. В.Ф. Быков), 2005 г. Фото автора

меняется и тема фасадов банка. Детали становятся все более модернизированными. Здание органично вписалось в ближайшее окружение.

К морфологическому контекстуализму близок **контекстуализм орнаментально-декоративный**, когда новое здание в условиях реконструкции вписывается в историческое окружение на уровне традиционной мелкой пластики фасадов или современной орнаментики. Так, в решении фасада офисного здания на ул. Варварской (арх. В.Ф. Быков,

2005) (илл. 19) — пристроя к административному зданию 1980-х годов — автор использовал вариацию на тему кессонированного фасада и с помощью аналогичной клетчатой орнаментики достиг органичного взаимодействия.

Главный принцип контекстуализма — композиционный; основные — стилистический, морфологический, колористический (как наиболее часто используемые); и специфические — декоративный, ассоциативный и метафорический. Каждая из этих разновидностей контекстуализма использует одновременно различные приемы и принципы адаптации к городской среде, но при этом обычно доминирует один из них, остальные носят дополнительный характер. Здесь уместно привести пример здания коммерческого банка «Лукойл» на ул. Грузинской, 26 (арх. В.В. Никишин, М.М. Седова, А.В. Рубцов, Д.Л. Февралев, 1993–1998) (илл. 20), которое представляет собой своего рода постмодернистский натюрморт, где архитектурные детали стали цитатами из ближайшего исторического контекста, так и представляют собой коллаж

20. Банк «Лукойл» на ул. Грузинской (арх. В.В. Никишин, М.М. Седова, А.И. Рубцов), 1998 г. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁶ Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 637.

⁷ Зайцев А.А. Контекстуальный подход как отражение ансамблевости в застройке исторических улиц на примере г. Нижнего Новгорода // Великие реки'2011: 13 Междунар. науч.-пром. форум, 17–20 мая 2011 г.: тр. конгресса / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; отв. ред. Е.В. Колосов. Н. Новгород, 2012. Т. 2. С. 419.

из мировой архитектуры XX века: из элементов современной японской архитектуры (плавно изогнутый козырек кровли); из архитектуры советского авангарда (шестигранные окна-соты, на цилиндрическом объеме, впервые примененные К.С. Мельниковым в собственном доме в Кривоарбатском переулке в Москве); одинокая колонна с золотистыми лепестками из латуни, напоминающая эксперименты австрийского архитектора-постмодерниста Г. Холляйна, а керамический цветной фриз в виде композиции из элементов абстрактной геометрии отсылает зрителя к живописи Ле Корбюзье; декоративный фриз с мелким геометрическим рисунком перекликался с декором неорусского банка начала XX века, расположенного напротив. «Эклектичность формы воспринимается как кульминация очевидного свойства окружения»⁶.

Именно контекстуализм позволил на рубеже XX и XXI веков сохранить масштаб исторического центра Нижнего Новгорода и во многом спасти его от диссонирующей застройки, а также создать самобытный облик города, где архитектурное наследие, формирующее фасады старых улиц, дополняется «примерами современной архитектуры, находящейся в контексте с окружением, не противореча, а органично дополняя улицы древнего города»⁷.

В поисках нижегородских архитекторов рассматриваемого времени отчетливо видны различные постмодернистские адаптивные приемы выражения, позволяющие создавать новую диалогичную архитектуру за счет переосмысления местных городских морфотипов, дошедших из прошлых веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Пер. с англ. А.В. Рябушина. М.: Стройиздат, 1985. С. 107–112.
2. Зайцев А.А. Контекстуальный подход как отражение ансамблевости в застройке исторических улиц на примере г. Нижнего Новгорода // Великие реки'2011: 13 Междунар. науч.-пром. форум, 17–20 мая 2011 г.: тр. конгресса / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; отв. ред. Е.В. Копосов. Н. Новгород, 2012. Т. 2. С. 419.
3. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 т. Т. 2. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 637.
4. Орельская О.В. Архитектурный дуэт: Александр Харитонов и Евгений Пестов. Н. Новгород: Промграфика, 2001.
5. Орельская О.В. Контекстуализм в современной жилой архитектуре Нижнего Новгорода // Жилищное строительство. 2008. №10. С. 2–4.
6. Фесенко Д.Е. Александр Харитонов — Евгений Пестов: У истоков региональной школы // Архитектурный вестник. 1994. №3. С. 20–21.

7. Худин А.А. Новая эклектика в архитектуре Нижнего Новгорода конца XX — начала XXI в. // Великие реки — 2017: Труды Международного научно-промышленного форума. Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. Т. 3. С. 147–149.

REFERENCES

1. Jencks Ch. *Jazyk arkhitektury postmodernizma* / Per. s angl. A.V.Riabushina. Moscow: Stroizdat, 1985. Pp. 107–112.
2. Zaitsev A.A. Kontekstual'nyi podkhod kak otrazhenie ansamblevosti v zastroyke istoricheskikh ulits na primere g. Nizhnego Novgoroda // *Velikie reki'2011: 13 Mezhdunar. nauch.-prom. forum, 17–20 maia 2011 g.: tr. kongressa / Nizhegor. gos. arkhitektur.-stroit. un-t; otv. red. E.V. Kopusov. N. Novgorod, 2012. Vol. 2. P. 419.*
3. Ikonnikov A.V. *Arkhitektura XX veka. Utopii i real'nost'. V 2 t. Vol. 2.* Moscow: Progress-Traditsiia, 2002.
4. Orel'skaia O.V. *Arkhitekturnyi duet: Aleksandr Kharitonov i Evgenii Pestov.* N. Novgorod: Promgrafika, 2001.
5. Orel'skaia O.V. Kontekstualizm v sovremennoi zhiloi arkhitekture Nizhnego Novgoroda // *Zhilishchnoe stroitel'stvo.* 2008. No. 10. Pp. 2–4.
6. Fesenko D.E. Aleksandr Kharitonov — Evgenii Pestov: U istokov regional'noi shkoly // *Arkhitekturnyi vestnik.* 1994. No. 3. Pp. 20–21.
7. Khudin A.A. Novaia eklektika v arkhitekture Nizhnego Novgoroda kontsa XX — nachala XXI v. // *Velikie reki — 2017: Trudy Mezhdunarodnyi nauchno-promyshlennyi forum.* N. Novgorod: NNGASU, 2017. Vol. 3. Pp. 147–149.